

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Певица и актриса - родом из Витебска. Она рассказала «СВ», легко ли было покорить Москву.

НЕВЕРОЯТНОЕ ВЕЗЕНИЕ

Виктория переехала в 1990 году.
- С чего началась московская жизнь?

- Выступала как лауреат Всесоюзного фестиваля, с Государственным оркестром Беларуси под руководством Михаила Финберга. В концертном зале «Россия» дали несколько концертов подряд. Сразу же закружило в пучину невероятных возможностей. Попала в студию, где предложили контракт, от которого отказалась, потому что условия в моральном плане были неприемлемыми. Потом вернулась в Витебск, окончила музыкальное училище, а в 1992 году вновь приехала в Москву. Поступила в институт. Я всегда много работала и просто учиться позволить себе не могла. Пошла устраиваться в хор Большого театра. Мне, провинциальной девочке, казалось естественным отправиться сразу туда. Ведь кроме него больше ничего не знала. А дальше началась чудеса!

- Звучит интригующе!

- Отдел кадров был закрыт. И я в длинном белом пальто, с цветком на шее, с папкой документов вышла со служебного входа и прямо на крыльце столкнулась с высоким голубоглазым шотландцем. Оказалось, это Дэвид Джексон (известный музыкальный продюсер. - Ред.). Он пришел в Большой театр, чтобы найти исполнительницу в свой новый музыкальный бэнд. Сунул мне визитку. Я думала три дня и наконец позвонила. На другом конце трубки давно ждали. Дэвид, которого все звали Джако, рассказал, что нашел юную певицу не где-нибудь, а в главном театре страны! Когда приехала на репетицию, пианист, руководитель будущего коллектива,

Виктория МАКАРСКАЯ:

СИНЕОКАЯ ПИТАЕТ И ЛЕЧИТ МЕНЯ

В столице она нашла еще и настоящее семейное счастье.

Личный архив

ухмыльнулся и спросил: «Ну и где ты видела в Большом театре певицу моложе 42 лет? Колись, кто ты и где он тебя «откопал?» Я рассказала правду. И услышала: «Ну и везучая! Что споешь, прима? Если хорошо сделаешь это, сохраним в тайне, что ты не солистка Большого!» Я предложила импровизацию на английском «Мы любим Джа-

ко!». В ту вещь я вложила все эмоции, всю боль. Джако, который пришел меня послушать, вынул из кармана все наличные, что были, и сказал: «Если будешь петь у нас, стану давать тебе столько же каждый день». Первым делом я оплатила огромные мамины кредиты, которые она брала на мою жизнь в Москве. Так началась «школа

жизни». Я учила песни на английском, минимум четыре раза в неделю выступала с бэндом, была студенткой режиссерского факультета ГИТИСа и спала по три-четыре часа.

ГОВОРИТ С АКЦЕНТОМ

Первопрестольная не перестает удивлять Викторию.

- Какой видите столицу России?

- До сих пор это непостижимый, необъятный, лучший город в мире для меня. Его невозможно покорить, вместить и до конца познать. Из-за того, что белорусское воспитание было простым, долго не могла привыкнуть к непорядочности и вранью. Потом стала учитывать это. К счастью, всегда оберегал Бог, но я так и осталась провинциальной девочкой, которая любит московским калейдоскопом.

- Употребляли белорусские слова поначалу?

- До сих пор характерный акцент, а слова и выражения постоянно в лексиконе. Помню, как в ГИТИСе долго пытались исправить произношение, пока не сказала: «Я не стесняюсь акцента и не стремлюсь скрывать, откуда приехала. Зачем переучивать? Считайте, это моя прекрасная индивидуальная особенность!»

ХОЧЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ В ГОРОДОК

■ Девушка сильно скучает по родным местам.

- Родные остались в Беларуси?

- Мамочка и сестричка Моника давно живут в центре Минска. Приезжаем к ним несколько раз в год. Тянет

невозможно. Родная земля - вдохновение и сила! Постоянно снится прабабушкин домик в Городке. Хочу вернуться и жить в белорусской деревне Ратомка под Минском. В минувшем августе даже ходила по ней и спрашивала, не продает ли кто дом.

- Что же мешает осесть в родных пенатах?

- График требует Москвы и мобильности, но как только перестану много гастролировать, сразу куплю домик под Минском. Младший сын Ванечка, как и я, тоже хочет жить в Беларуси. В Москве

ПРИТЯЖЕНИЕ

не хватает непередаваемого ощущения глобального материнского объятия, которое испытываю каждый раз дома. Не могу без своей земли, даже на расстоянии. Питает и лечит меня. Хочу быть похороненной там, в Городке, где покоятся любимые родные.

Елена БАЛАБАНОВИЧ

■ Ей не было и двадцати, когда она приехала в Минск. Сейчас очаровательная прима белорусского Большого покорила не только местных зрителей - она блистает на самых разных сценах, в том числе и российских.

- Караганда, Нижний Новгород, Минск... Можно ли выделить один город и назвать его родным?

- Я счастливый человек: все эти три города для меня такие. В Казахстане я родилась, о Караганде и стране в целом только самые теплые воспоминания. Нижний Новгород - место, где получила образование, где живут близкие люди, куда приезжаю каждый год. Минск - мой третий дом. Здесь я живу - и счастлива. Меня не тянет уехать в дальние страны или вернуться в Россию. Здесь у меня сложилась семья, здесь я танцую, радуюсь, улыбаюсь...

- Вспомните свой первый приезд

Пресс-служба Большого театра Беларуси

Людмила ХИТРОВА:

ЗДЕСЬ Я ТАНЦУЮ, РАДУЮСЬ, УЛЫБАЮСЬ

и впечатление о Большом театре.

- Опасалась, что ничего не пойму: я же еду в другую страну! И обрадовалась, когда услышала родной русский язык. Не вспомню каких-то острых моментов, когда бы я чувствовала, что это чужая мне страна.

Конечно, меня поразила чистота Минска.

Еще мне очень повезло, что я приехала в театр, когда уже заканчивалась реконструкция. Нас сразу же поселили в уютных новых гримерках. Стояла около лифта на первом этаже, смотрела, что меня окружает, и думала: какое все-таки счастье работать в таком красивом театре!

- В конце прошлого сезона встретили девяностолетний юбилей Большого театра Беларуси на гастролях по городам России. Открывали гастрольный тур «Анной Карениной» в Йошкар-Оле.

- Балет «Анна Каренина» на музы-

ку Петра Чайковского невероятно сложный в эмоциональном плане и очень непростой в плане хореографии. Это мой первый опыт работы с хореографическим текстом **Ольги Костель**. И поверьте: любого времени будет мало, чтобы подготовить этот спектакль, разобрать все детали и нюансы до мелочей, подумать над образом героини. Сложно, да, но безумно интересно! Я уже станцевала немало ведущих партий, но роль Анны не похожа ни на какую другую. Счастлива, что мой репертуар обогатился этой партией.

Во время гастролей по России нас принимали очень тепло и душевно. Помню, в Йошкар-Оле после монолога Анны, когда она в отчаянии падает на пол, у меня самой - ком в горле и слезы на глазах... И тут зал взрывается - на меня обрушился просто гром аплодисментов. Все-таки зрители - белорусский и российский - отличаются. В Минске, я бы сказала, публика более деликатная, в России - более открытая. Но я говорю спасибо каждому зрителю - за эмоции, искренность и то чудо - энергообмен между нами, который всегда происходит в финале спектакля.

Каждая партия накладывает опреде-

ленный отпечаток как на тебя саму, так и на роли, которые танцую. Благодаря Анне Карениной, уверена, мои другие партии заиграют новыми красками.

- Вы нашли личное счастье в столице РБ (муж Людмилы - заслуженный артист Беларуси Олег Еромкин. - Ред.). Рождение ребенка кардинально изменило вашу жизнь?

- Мне кажется, Даник появился просто в идеальное время (сыну балерины пять лет. - Ред.). Да, мы, ведущие солисты балета, одержимы своей работой, сценой. Но и за пределами театра должна быть жизнь, она не может заканчиваться только этими стенами. Как прекрасно бежать домой - к сыну, проводить с ним время. А потом, наполненной этой любовью, возвращаться к профессии, без которой ты не представляешь свою жизнь. Это огромное счастье. И я бы очень хотела, чтобы Даник, когда вырастет, нашел работу, которая приносила бы ему не меньшее удовольствие. С любовью приходите домой и с любовью уходите на работу...

Ну и безусловно, Даник привнес новые эмоции в мою профессию. Многие вещи в спектаклях я не могла бы понять и прочувствовать, не будь у меня сына.

ПЕРСОНА